

Я очнулась привязанной к больничной койке, в голове помутилось от лекарств. Кровать была жесткой, я чувствовал запах лекарств и дезинфицирующих средств и чувствовал себя ужасно. У меня кружилась голова, меня слегка подташнивало, я был потерян и немного напуган тем, что меня привязали, как какое-то бешеное животное. Я пытался вспомнить, что, черт возьми, произошло, и все, что я мог вспомнить, это как я пошел в магазин, а потом ничего.

Ник и Элиас наверняка искали меня, но Америка - большая страна, и я понятия не имел, сколько времени прошло с тех пор, как меня поймали. Мне поставили капельницу, и все это время моя голова была набекрень. Паника и неуверенность, казалось, разъедали мои силы, и я то засыпал, то терял сознание, а потом время от времени просыпался.

Я понятия не имел, где нахожусь и сколько времени прошло с момента моего последнего пробуждения. Я чувствовал себя так же ужасно, меня тошнило, но я выходил из себя и злился. Ярость помогла, вспыльчивость помогла, и я решил попытаться что-то сделать с этим. Я сосредоточился на том, чтобы выбраться из этой гребаной кровати, и в конце концов от злости и разочарования во мне вспыхнула ярость, которая заставила меня взбодриться, вырваться из сковывающих меня объятий и сорвать эту гребаную капельницу.

Я был так зол, что даже не почувствовал боли, когда отрывал ее. Я попытался сбежать. Я встал с кровати, открыл дверь и, пошатываясь, вышел в коридор, позволяя своей ярости взять верх и используя все, что угодно, в качестве оружия, чтобы попытаться вырваться. Я кусался, пинался и кричал. Я даже использовал в качестве оружия поддон для сбора капель. Если кто-то подходил слишком близко, я пытался задушить его шлангом от капельницы.

Раз за разом я пытался убежать, когда на меня нападали, и делал все возможное, чтобы скрыться. Но противников всегда было слишком много, и я чувствовал этот проклятый укус, после которого сопротивление становилось бесполезным. По какой-то причине моя ярость росла. Мой гнев и решимость росли, и каждый раз, когда меня прижимали к земле или к кровати и вводили наркотик, я видел этого сатанинского человека с ноющим тоном.

Казалось, он был просто счастлив, что я становлюсь все более и более разъяренным - казалось, он хотел развить во мне ярость, которую я не мог контролировать. Наверное, я убивал множество людей каждый раз, когда пытался сбежать, но ничего не чувствовал при этом. Ни вины, ни чего-либо еще.

Иногда я слышал медсестер или тех, кто их мучил. Они рассказывали о том, как я изуродовал нескольких человек, а кто-то, возможно, даже умер. Я не испытывал никаких угрызений совести.

Я пытался сопротивляться, пытался сбежать, и каждый раз, когда я пытался сбежать, появлялись новые способы держать меня в узде, будь то наручники, или лекарство, дурманящее голову, или кляп и повязка на глаза, или наушники в ушах, чтобы мои органы чувств не работали как надо. Но я не сдавался, не сдавался и раз за разом пробивался на свободу.

Я чувствовал под ногами холодный пол. Головокружение от наркотиков почти всегда было слишком сильным, но моя ярость, казалось, помогала, и каким-то образом все, что со мной делали, усиливало эту ярость. Как будто кто-то хотел вызвать во мне эту огромную ярость. Я был вне себя от наркотиков, боли и отчаяния. Я находился в режиме выживания и не мог придумать ни мотива, ни плана, почему они так со мной поступают.

Николас и Элиас были в плохом настроении не только потому, что их протеже исчезла, но и

потому, что они не знали, кто ее похитил. Они подозревали, что это был тот самый доктор-сатанист, который промыл Мими мозги.

Трое их людей были найдены убитыми в переулке. На месте преступления не было ни одной камеры, чтобы хоть что-то увидеть, и им было чем помочь, пока они расспрашивали, искали и строили теории. Они искали уже три недели и не нашли ни одной зацепки.

Они искали по всей Америке, штат за штатом, и в конце концов их след привел их в Монтану, на другом конце Америки. Они не были уверены, верна ли эта зацепка или пора сдаваться и двигаться дальше. Ник был так зол, а Элиас чувствовал, что они не смогли защитить эту очень милую девушку. Это подгоняло их.

В конце концов они поймали одного из охранников в баре в Монтане, который рассказал о пациентке, убившей всех, когда убегала. Он очень точно описал Мими, а друг Ника рассказал ему об этом уборщике, когда тот одновременно находился в баре.

Но Нику и Элиасу показалось странным то, что уборщик описал Мими как яростного зверя, который всегда убивает без жалости, и Мими, как говорят, очень жестока. Это вызвало у них любопытство, и они были уверены, что кто-то снова пытается повлиять на разум Мими, возможно, промыть ей мозги или даже запрограммировать ее. Николас и Элиас отправились в Монтану, чтобы увидеть этого опекуна, и были полны решимости использовать свои навыки контроля разума, чтобы узнать правду.

Прибыв в Монтану, они зашли в бар и, побродив там некоторое время, увидели уборщика, бывшего футболиста, сильного и мускулистого, но с дряблым животом, который выдавал состояние, которое он больше не поддерживал, но позволил хорошей жизни разрушить его атлетическое тело.

Мужчина определенно не отличался умом, и было очевидно, что в школу он попал только благодаря своим спортивным достижениям. Ник и Элиас, проведя пару вечеров в баре, впервые увидели его, когда туда вошел уборщик, хромя и стыдясь своего синяка под глазом. Он снова начал рассказывать о сумасшедшей женщине, которая готова убить любого, если сбежит, независимо от того, насколько она закована в цепи и накачана наркотиками. Ей всегда удавалось вырваться. И тогда люди умирали или получали тяжелые ранения. Мужчина рассказал, как эта женщина завладела хирургическим ножом и успела убить шестерых, прежде чем им удалось несколько раз ударить ее электрошокером. Николас подошел к мужчине, посмотрел ему в глаза и спросил, где находится это заведение.

Мужчина рассказал ему о местонахождении и похвастался мерами безопасности на объекте. Мужчина похвалил своих работодателей за щедрость и помощь и за то, что они вносят свой вклад в общее дело, производя новые лекарства. В то же время он рассказал, как, например, эту женщину использовали в качестве подопытного кролика для тестирования различных лекарств.

Мужчина рассказал о психиатре, который испытывал на этой женщине новые лекарства, и это всегда приводило ее в еще большее бешенство. Мужчина не понимал, почему доктор хотел сделать ее еще опаснее и почему психиатр был почти счастлив, когда она убивала, не заботясь ни о чем на свете. Не то чтобы у нее был реальный шанс на спасение. Наркотики дурманили ей голову, потом женщине делали различные процедуры, брали образцы, так что физически она была нездорова, но в ярости убивала. Николас был очень близок к тому, чтобы выпить эту чертову идиотку досуха, но Элиас остановил его.

"Нам нужно больше информации, а главное, нам нужна помощь. Как сказал этот идиот, вдвоем мы не сможем вытащить Мими оттуда в одиночку. Нужен несколько иной подход, и я думаю, что пора обратиться за помощью".

"Что ты предлагаешь, дорогой брат", - насмешливо сказал Николас. Ник всегда был импульсивным и порой нетерпеливым, в то время как Элиас планировал и думал. Но это не означало, что планы Элиаса были лучше или гуманнее, особенно когда речь шла о нападении на врагов. Даже сейчас Элиас размышлял, кто окажется достаточно сильным, чтобы вытащить Мими оттуда так, чтобы все получилось и, главное, чтобы они были в безопасности.

Элиас глубоко вздохнул и на мгновение задумался, пока не заметил большой стол в дальнем конце бара, заполненный оборотнями - как раз теми, кто был нужен. Сильные, умные, готовые сражаться. Упрямые и гордые настолько, что не позволили ему и Нику пойти с ними и сами занялись бы спасением. Они просто идеальные солдаты. Братья-вампиры помогали и защищали, но у них был очень сильный инстинкт самосохранения, и они не стали бы легко жертвовать собой ради кого-то еще, если бы речь не шла об их семье.

"Нам нужны союзники, причем сильные", - сказал Элиас. Пришло время тебе, брат мой, полностью принять свою вторую сторону". "

Преимущество Ника заключалось в том, что он был полуоборотнем, и если бы Ник проявил свою волчью сторону, это было бы полезно, потому что волки были стайными животными, и когда они шли к старшему вожаку стаи просить помощи, Ник, как проявленный волк, должен был хотя бы выслушать их, а вампиры могли быть очень убедительными. Как слышал Элиас, вождь стаи, к которому они приходили, брал на себя все дела по спасению людей и помогал им, даже помогал диким оборотням в лесу, так что, возможно, единственный в мире гибрид оборотня и вампира будет как раз тем, что бросит вызов этому вожаку, и, может быть, он им поможет.

"Ты не можешь иметь в виду оборотней?"

"Именно так, и не просто оборотней, а вы просите помощи у вожака, Маррока. Он - вождь всех оборотней в Америке". пояснил Элиас.

Элиас вкратце рассказал о том, что слышал от волков. Он объяснил, что Маррок спасает всех, а Ник слишком особенный, чтобы Маррок его отверг. И когда волк, пусть и гибрид, попросит о помощи, Маррок будет вынужден хотя бы выслушать его.

Николас на мгновение задумался, пытаясь придумать контраргумент, но и он понял логику брата. Им нужна была помощь, а поскольку Николас был наполовину оборотнем, возможно, ему удастся уговорить Маррока позвать на помощь несколько человек. Хитрость заключалась в том, чтобы позволить волкам взять верх, и именно поэтому они решили отпустить уборщика, потому что, когда он вернется в бар, оборотни получат следующую смену дознавателей.

Маррок жил в Монтане, и Нику было интересно, было ли это простым совпадением или еще одним из тех случаев, когда они оказывались в нужном месте в нужное время, в баре, где оборотни говорили о Марроке, а сторож был там.

Ник был стар, и он не верил в совпадения. Он верил в судьбу и ее жестокость. Он любил и был отцом, но судьба показала ему, что такое счастье ему не светит. Он не должен был любить так, как любил. Он убил своего ребенка, своего единственного ребенка, потому что она была непослушной, испорченной черной ведьмой. Дочь Ника, Хоуп, была и вампиром, и ведьмой, и оборотнем. Теперь Ник надеялся, что его дочь обрела покой и вернулась к матери, где бы ни

находились души умерших.

Вампиры покидали бар в поисках туристов или злодеев, чтобы полакомиться ими. Если это были невинные люди, они не убивали их, но у них была способность находить тех, кто заслуживал смерти, и это было прекрасно - съесть их всухомятку, почувствовать, как сердце жертвы останавливается и умирает. Это и было частью вампиризма. Они отправились в отель и после нескольких дней планирования и расспросов отправились в горы Монтаны, чтобы найти штаб-квартиру Маррока.

<http://tl.rulate.ru/book/102096/3526778>